

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей въ Симфе-
рополѣ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА:

За годовое из-
даніе съ пере-
сылкою . . . 5 р.
Везъ пересылки 3 р.

15 Августа № 16 1872 года

СОДЕРЖАНІЕ:

О мѣрахъ къ дальнѣйшему образованію учениковъ дух. училищъ, не принятыхъ въ Семинаріи. Извлеченіе изъ всеподд. отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1870 годъ (прод.). Епархіальныя распоряженія: опредѣленіе, перемѣненіе, увольненіе, и проч., расторженіе браковъ. О копѣечномъ сборѣ въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ. Исповѣданіе вѣры молоканъ донскаго согласія въ Тавр. губ. Извѣстія. Надгробная рѣчь.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по рассмотрѣніи предложеннаго Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журнала Учебнаго Комитета, за № 47, по предположенію одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ касательно мѣръ къ устраненію встрѣчаемыхъ затрудненій въ отношеніи дальнѣйшаго образованія воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса въ духовныхъ училищахъ, не удостоиваются принятія въ Семинарію, Приказали: Встрѣчаемыя затрудненія въ отношеніи дальнѣйшаго образованія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ учи-

лицахъ, но не поступившихъ въ Семинаріи или по ограниченности семинарскихъ помѣщеній, или по недостатку штатныхъ вакансій и другимъ уважительнымъ причинамъ, вѣрнѣе всего могутъ быть устранены: а) учрежденіемъ на мѣстныя епархіальныя средства, согласно § 8 Уст. Сем., параллельныхъ классовъ въ Семинаріяхъ, которое, очевидно, можетъ способствовать принятію большаго числа дѣтей духовенства въ Семинаріи и б) открытіемъ при духовныхъ училищахъ, по § 9 Уст. Учил., вышихъ классовъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, на мѣстно-изыскиваемыя для того средства въ епархіяхъ. Въ разсужденіи такихъ классовъ при училищахъ должны быть приняты слѣдующія руководственныя начала и правила: 1) указываемый § Уст. Учил., предоставляя духовенству право открывать на мѣстно-изыскиваемыя средства высшіе классы при училищахъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, не опредѣляетъ постановки учебныхъ предметовъ въ этихъ вышихъ классахъ; но во всякомъ случаѣ устройство этихъ классовъ должно быть таково, чтобы не состояло въ противорѣчьи съ назначеніемъ и устройствомъ духовныхъ училищъ и чтобы постановка учебной части въ нормальныхъ четырехъ классахъ оставалась ненарушимо въ томъ видѣ, какъ опредѣлено училищнымъ уставомъ. 2) Въ кругъ предметовъ преподаванія въ пятомъ, высшемъ классѣ училищъ, по примѣру такого рода классовъ, разрѣшенныхъ къ открытію въ епархіяхъ: Харьковской, Вятской и Владимірской, могутъ входить: (а изъ алгебры — четыре дѣйствія надъ одночленами и многочленами, алгебраическія дроби, пропорціи, возвышеніе въ 1-ю степень чиселъ и одночленовъ, во 2-ю и 3-ю степень многочленовъ; корни, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ, одночленовъ и многочленовъ; б) изъ геометріи — лонгиметрія; в) изъ всеобщей гражданской исторіи — обзоръ древняго Востока, исторія Греціи и исторія Рима, изъ русской исторіи — краткіе рассказы отъ начала Руси до изгнанія Французовъ Александромъ I; г) изъ естественной исторіи — краткое описаніе и классификація животныхъ позвоночныхъ и суставчатыхъ, строеніе и отправленіе органовъ человѣческаго тѣла, краткое описаніе растений, очеркъ земнаго шара и явленія, совершающіяся на немъ, по руководству Гри-

горьева; д) по языкамъ французскому и нѣмецкому — вся этимологія до синтаксиса, по руководствамъ Марго и Ганнемана; е) черченіе и рисованіе въ видѣ необязательныхъ предметовъ для желающихъ) и ж) повтореніе всего пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища, чтобы такимъ образомъ воспитанники, по выходѣ изъ этого высшаго класса, могли поступить или въ V классъ Гимназіи, или въ соотвѣтствующіе классы Семинаріи. 3) Въ виду невозможности удовлетворительнаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ теченіи одного года въ пятомъ классѣ, преподаваніе этихъ языковъ должно начинать съ перваго класса училища, впрочемъ не обязательно, а только для желающихъ съ назначеніемъ для сего по два еженедѣльныхъ урока въ каждомъ изъ четырехъ классовъ въ тѣ дни, въ которые положено по уставу не болѣе трехъ уроковъ. 4) Число обязательныхъ уроковъ въ пятомъ классѣ, какъ и въ нормальныхъ четырехъ классахъ училища, должно быть не болѣе 22 въ недѣлю, и уроки эти, примѣнительно къ утвержденному Синодомъ росписанію уроковъ для пятаго класса Харьковскаго духовнаго училища, могутъ быть распределены слѣдующемъ образомъ: 4 урока по алгебрѣ и геометріи, 4 — по всеобщей гражданской и русской исторіи, 5 — по естественной исторіи, 2 — по французскому и нѣмецкому языкамъ и для повторенія пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища: 2 урока по Закону Божію, 2 — по русскому языку съ церковнославянскимъ, 2 — по греческому и латинскому языкамъ и 1 — по географіи, съ назначеніемъ для желающихъ учениковъ этого класса, одного или двухъ уроковъ по черченію и рисованію въ тѣ дни недѣли, въ которые будетъ не болѣе трехъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ сего класса. 5) Для преподаванія въ пятомъ классѣ вновь вводимыхъ предметовъ должно назначать потребное число преподавателей, съ соотвѣственнымъ, по числу уроковъ, жалованьемъ каждому изъ нихъ. Наконецъ 6) въ пятый классъ училищъ могутъ быть допускаемы только тѣ изъ училищныхъ воспитанниковъ, которымъ будетъ отказано въ принятіи въ Семинарію. О чемъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по тѣмъ епархіямъ, гдѣ духовенъ,

ство пожелаетъ открыть на мѣстно-изыскиваемыя средства пятый высшій классъ при томъ или другомъ изъ духовныхъ училищъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами. Мая 25 дня 1872 года.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѹнода за 1870 годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Религіозное состояніе поволжскихъ инородцевъ.

Труды и попеченія св. нашей Церкви въ отношеніи инородцевъ поволжскаго края, и въ минувшемъ году, какъ въ предшедшіе, направлялись къ двумъ спасительнымъ дѣламъ: утвержденію въ православной вѣрѣ христіанской принявшихъ оную, но большую частію еще не вполне твердыхъ въ ней и мало ее разумѣющихъ, и озаренію ея животворнымъ свѣтомъ тѣхъ изъ нихъ, кои доселѣ блуждаютъ во мракѣ магометанства или язычества. Энергія дѣлателей на этой обширной нивѣ Божіей не ослаблялась тою медлительностію, съ какою принимаются и возрастаютъ сѣмена благовѣстія Христова на инородческой почвѣ.

По различію племенъ, къ коимъ принадлежатъ поволжскіе инородцы, ихъ образа жизни и всѣхъ условій ихъ быта, наконецъ по разности религіозныхъ нехристіанскихъ вѣрованій, не одинаково дѣйствуетъ на нихъ и христіанская проповѣдь. Болѣе косными и упорными оказываются татары—магометане. Мусульманство представляетъ, сравнительно съ другими инородческими религіями, болѣе прочности и твердости, отвѣчая на большее число религіозныхъ вопросовъ и притомъ рѣшая эти вопросы съ поблажкой страстямъ и чувственности. Татары болшею частію живутъ сплошными массами, въ средѣ ихъ находится много богатыхъ, а потому весьма вліятельныхъ лицъ, фанатически преданныхъ мусульманству, наконецъ между ними много образованныхъ, хотя и своеобразно, людей, достаточно владѣ-

ющихъ словомъ и изворотами ума для поддержанія заблужденій магометанства: по всёмъ этимъ причинамъ татарская среда оказывается едва ли не самою неблагодарною при сѣяніи на ней сѣмянъ евангельскаго благовѣстія. Вниманіе пастырей Церкви, въ минувшемъ году, обрщено было главнымъ образомъ на удержаніе въ нѣдрахъ Церкви тѣхъ изъ сихъ инородцевъ, кои уже обращены къ ней въ прежнее время, и труды ихъ увѣнчавались успѣхомъ: сравнительно съ предшествовавшими годами, менѣе было прискорбныхъ случаевъ соврашенія крещенныхъ Татаръ въ магометанство. Но съ другой стороны весьма немногочислены были и обращенія Татаръ-магометанъ къ христіанству.

Другіе инородцы поволжскаго края, язычники — Черемисы, Чуваши, Мордва и Вотяки, скорѣе и легче воспринимаютъ христіанство и, принявъ его, не обнаруживаютъ стремленія къ открытому отпаденію въ язычество. Но они, при крайне-низкой степени умственного развитія, близко граничащей съ состояніемъ первобытной дикости, часто, по принятіи христіанства, тяготѣютъ къ язычеству или смѣшиваютъ христіанскія вѣрованія и обряды съ суевѣріями и обычаями языческими. Впрочемъ, при полной предавности нѣкоторыхъ инородцевъ, особенно Вотяковъ и Черемисъ, къ Церкви и при ихъ довѣрїи къ духовенству, этотъ недостатокъ постепенно, хотя и весьма медленно, устраняется.

Въ средѣ инородцевъ поволжскаго края, въ минувшемъ году, были явленія, которыя свидѣтельствовали, что, при помощи Божіей, дѣло насажденія между ними истинной вѣры приноситъ свои плоды. Такъ, по свидѣтельству преосвященнаго Казанскаго, горные Черемисы, не смотря на свои младенческія понятія о вѣрѣ и нравственности христіанской, обнаруживаютъ религіозность, доходящую въ нѣкоторыхъ лицахъ до полнаго аскетизма. Мордовское населеніе Самарской епархіи, принявшее христіанство, усердно посѣщало храмы Божїи, было внимательно къ поученіямъ священниковъ и строго выполняло христіанскій долгъ исповѣди и св причищенія. Дѣти мордовскаго происхожденія посѣщали школы и съ такимъ успѣхомъ,

что нѣкоторые изъ нихъ научились бойкотить за литургіей часы и участвовать въ пѣніи на клиросѣ. Обычаи языческой старины, — по отзыву преосвященнаго Самарскаго, — на столько ослабѣваютъ въ средѣ христіанскаго мордовскаго населенія, что перестаютъ имѣть вліяніе на христіанскія религіозныя вѣрованія и обычаи и переходятъ въ смутныя воспоминанія. Въ Чувашахъ также являются признаки болѣе полного и сознательнаго сродненія съ христіанствомъ. Такъ, Чувашинъ д. Старой Якушкиной, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи, въ маѣ минувшаго года постановили своимъ приговоромъ слѣдующее: «имѣя въ виду постоянныя внушенія нашего приходскаго священника объ оставленіи языческихъ вѣрованій и обрядовъ, съ общаго непринужденнаго согласія, постановляемъ: съ сего дня въ нашемъ обществѣ никому не производить языческихъ обрядовъ, молявъ разнымъ вымышленнымъ нашими предками божествамъ Тюрگیю, Керемети и многимъ другимъ, и языческихъ поминовеній по безумершихъ не совершать, стараться соблюдать праздники и посты по чисто-христіанскому закону, оставивъ всё языческія празднества, съ общаніемъ, на сколько то возможно для каждаго изъ насъ, посѣщать неопустительно церковное въ праздничные и воскресные дни богослуженіе.

(Продолженіе будетъ)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА,

съ 26 Іюня по 13-е Августа 1872 года.

Опредѣленіе духовныхъ лицъ къ мѣстамъ.

Опредѣлены къ мѣстамъ: Воспитаникъ Херсонской Семинаріи **Александръ Широшный**, рукоположенъ во священника на вакансію помощника востоятелю Збурьевской Троицкой церкви, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ; воспитаникъ Одесской Семинаріи **Григорій Бураковъ** — псаломщикомъ къ Покровской церкви села Андреевки въ Бердянскомъ

уѣздъ; воспитанникъ той же Семинаріи *Георгій Барановскій* — псаломщикомъ къ Казанской Богородичной церкви села Константиновки въ томъ же уѣздъ; безмѣстный діаконъ *Захарій Левицкій* — вторымъ псаломщикомъ — къ Троицкой церкви села Петро-Павловки въ томъ же уѣздъ; учитель Покровской сельской школы, воспитанникъ Харьковской Семинаріи *Петръ Корнильевъ* рукоположенъ во священника въ колонію Царицыну того же уѣзда; священникъ Кіевской епархіи *Иванъ Веледницкій* принять въ Таврическую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Хорезиской домової церкви, что въ имѣніи княгини Мещерской Ялтинскаго уѣзда; уволенный изъ общества Екатеринодарскихъ мѣщанъ *Григорій Потетиневъ* — послушникомъ въ Кизильташскую киновію; монахъ Херсонисскаго монастыря *Климентъ* рукоположенъ во іеродіакона; послушникъ сего же монастыря *Константинъ Зубковъ* облеченъ въ рясофоръ, съ нареченіемъ *Кассіаномъ*; монахъ Иккерманской киновіи *Феодосій* рукоположенъ во іеродіакона; послушникъ сей же киновіи *Іосифъ Волковъ* посвященъ въ стихарь.

Перемѣщеніе духовныхъ лицъ.

Перемѣщены: священникъ Андреевской церкви, что въ Симферополѣ при заведеніи Фабра, *Владиміръ Сольскій* законоучителемъ Бердянской гимназіи; настоятель Давыдовской Святодуховской церкви, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, священникъ *Василій Шапсваленко* — настоятелемъ Вознесенской церкви села Новоивановки въ томъ же уѣздѣ; настоятель Бердянской Богоявленской церкви священникъ *Іаковъ Черняевъ* — помощникомъ настоятелю къ Бердянскому собору; настоятель Казанско Богородичной церкви села Константиновки, въ Бердянскомъ уѣздѣ, священникъ *Григорій Смирновъ* — настоятелемъ Бердянской Богоявленской церкви; помощникъ настоятелю Космодамиановской церкви села Верхнихъ Сѣрогозъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, священникъ *Николай Добровольскій* — настоятелемъ Успенской церкви села Гавриловки въ томъ же уѣздѣ; помощникъ настоятелю Евпаторійскаго собора, священникъ *Мина Ненно* — помощникомъ настоятелю

Бахчисарайскаго собора; настоятель Успенской церкви села Варваровки, въ Бердянскомъ уѣздѣ, священникъ *Антоній Срединскій* — помощникомъ настоятелю въ село Копани того же уѣзда; настоятель Екатерининской церкви села Царицына Кута, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, священникъ *Капитонъ Демидовичъ* — настоятелемъ въ село Константиновку Бердянскаго уѣзда; исправляющій должность псаломщика при Мелитопольскомъ соборѣ *Трофимъ Маевскій* — на ту же должность къ Покровской церкви села Горностаевки въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, на мѣсто бѣжавшаго оттуда псаломщика *Ивана Цивчинскаго*. Послушникъ Херсонискаго монастыря *Петръ Друговъ* — послушникомъ въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ; исправляющій должность псаломщика при церкви въ селѣ Остриковѣ *Феофилъ Кретицинъ* — причетникомъ къ Θεодосійскому собору.

Увольненіе духовныхъ лицъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Уволены отъ должностей: по прошенію псаломщикъ Голопристанской церкви, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, *Исаакъ Похвалитовъ*; по распоряженію Епархіальнаго начальства, за неодобрительные поступки, псаломщикъ Керченскаго собора *Александръ Ахтіаровъ*.

Утвержденіе въ должности Благочиннаго

Настоятель Херсонискаго монастыря, Архимандритъ *Евгеній* утвержденъ Благочиннымъ монастырей Таврической епархіи на второе трехлѣтіе.

Утвержденіе въ должности духовника и эконома.

Космодамиановской кивовіи Иеромонахъ *Сергій* и Иеродіаконъ *Иосифъ* утверждены: первый духовникомъ, второй экономомъ въ той же кивовіи.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при Базанско-Богородичной церкви, села Заводовки въ Днѣпровскомъ уѣздѣ,

крестьянинъ *Корнилий Летвиненко* на первое трехлѣтіе; при Каланчакской Архангеломихаиловской церкви, въ томъ же уѣздѣ, крестьянинъ *Діонисій Иващенко* на третье трехлѣтіе; при Алупской Архангело-Михаиловской церкви, въ Ялтинскомъ уѣздѣ, мѣщанинъ *Макарій Посушко* на пятое трехлѣтіе; при Водянской Николаевской церкви въ Мелитопольскомъ уѣздѣ крестьянинъ *Иванъ Квача* на первое трехлѣтіе; при Орѣховскомъ Покровскомъ соборѣ 2 гильдіи купецъ *Стефанъ Бабашовъ* на первое трехлѣтіе; при Новогригорьевской Покровской церкви, въ Бердянскомъ уѣздѣ, крестьянинъ *Иванъ Дунакъ* на второе трехлѣтіе; при Николаевской Верхнерогагинской церкви, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, крестьянинъ *Герасимъ Скрипниченко*, на первое трехлѣтіе.

Возложеніе набедренника.

На настоятеля Николаевской Троицкой церкви, священника *Виссаріона Аболенскаго*, за усердную и полезную его службу, возложенъ набедренникъ для употребленія при Богослуженіи.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ Православію: а) чрезъ таинство св. муропоманія жена крестьянина села Петровки, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, *Терезія Иванова Христенко* Римско-католическаго исповѣданія; б) чрезъ таинство св. крещенія военнопльнная черкешенка, дѣвица, *Хучакъ-бій Наули*, съ нареченіемъ *Софьей*; служившій въ брестскомъ полку рядовымъ еврей *Волька Постыльякъ*, съ нареченіемъ *Владиміромъ* и дочь Кролевскаго купца дѣвица еврейка *Паулина Ретшеръ*, съ нареченіемъ *Ольгою*.

Открытіе Приходскаго Попечительства.

Въ селѣ *Волканештахъ* Мелитопольскаго уѣзда при Александроневской церкви открыто приходское попечительство.

Праздныя мѣста.

Состоять праздными мѣста въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ:

Настоятельскія.

Въ селѣ *Ивановкѣ* (при Иоанно Кущин цер.) Мелитопольскаго уѣзда.

— *Давидскѣ* того же уѣзда.

— *Царицыномъ Кутѣ* того же уѣзда.

— *Надеждиной* Бердянскаго уѣзда.

— *Варваровкѣ* того же уѣзда.

Въ г. Симферополь при *Андреевской церкви*, что въ заведеніи Фабра.

— При *Маріинской церкви*, что въ пріютѣ Адлербергъ.

— При *Троицкой церкви*, что въ Симферопольской мужской гимназіи.

Помощниковъ Настоятелямъ.

При *Евпаторійскомъ соборѣ.*

Въ селяхъ: *Бѣлицкомъ* Бердянскаго уѣзда.

Нижнемъ Рогацкиѣ Мелитопольскаго уѣзда.

Верхнихъ Сырогозахъ того же уѣзда.

Чаплькѣ Днѣпровскаго уѣзда.

Отрадовкѣ того же уѣзда.

Діаконоское.

При *Керченскомъ Троицкомъ соборѣ.*

Псаломщицкія.

При *Бердянскомъ соборѣ.*

— *Мелитопольскомъ соборѣ.*

— *Керченской Александровской церкви.*

— *Фабровской Андреевской церкви* (въ Симферополь).

Въ селѣ *Айбарахъ* Перекопскаго уѣзда.

— *Владиславовкѣ* Феодосійскаго уѣзда.

Въ селѣ *Даниловкѣ* Мелитопольскаго уѣзда.

— *Отрадовкѣ* Днѣпровскаго уѣзда.

— *Остриковѣ* Бердянскаго уѣзда.

При Керченскомъ соборѣ.

Опредѣленіемъ Таврическаго Епархіальнаго Начальства, 13 іюля сего 1872 года состоявшимся, положено: первый бракъ мѣшанки города Бердянска, Таврической губерніи, Елисаветы Ивановой Ковалевой, урожденной Михайличенковой, съ тамошнимъ мѣшаниномъ Иваномъ Петровымъ Ковалевымъ, за безвѣстнымъ семилѣтнимъ отсутствіемъ его, расторгнуть и дозволить ей, Елисаветѣ Ивановой Ковалевой, вступить, если пожелаетъ, во второй бракъ съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ. Безвѣстно отсутствующему мужу ея Бердянскому мѣшанину Ивану Петрову Ковалеву, хотя бы онъ и явился, оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

Опредѣленіемъ Таврическаго Епархіальнаго начальства, 10 іюля сего 1872 года состоявшимся, положено: первый бракъ крестьянки селенія Анновки, Екатериновской волости, Мелитопольскаго уѣзда, Ирины Максимовой Карсаковой, урожденной Золотовой, съ крестьяниномъ того же селенія Анновки Спиридономъ Петровымъ Карсаковымъ, за безвѣстнымъ болѣе восьми лѣтъ отсутствіемъ его, расторгнуть и дозволить ей, Иринѣ Максимовой Карсаковой вступить во второй бракъ съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ. Безвѣстно-отсутствующему мужу ея Спиридону Карсакову, хотя бы онъ и явился, оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

Копія отношенія Г. Оберъ-Прокурора св. Синода отъ 9 Ю-
ня 1872 и № 2219, къ Его Преосвященству Гурію Еписко-
пу Таврическому и Симферопольскому.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь.

Предсѣдательствующій въ главномъ управленіи, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ относительно напечатанія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ замѣтки о постановленныхъ въ 67 волостяхъ Новгородской губерніи приговорахъ, въ коихъ крестьяне изъявили готовность участвовать въ копѣечномъ въ пользу общества сборѣ, изъясняя при этомъ, что Ея Величеству, Августѣйшей Покровительницѣ Общества благоудбно было выразить желаніе, чтобы о такомъ сочувствіи крестьянъ Новгородской губерніи было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, и что Епархіальныя Вѣдомости, какъ органъ весьма распростра- ненный въ средѣ сельскаго духовенства, могли бы способствовать огласкѣ этого извѣстія въ селеніяхъ.

Новгородское мѣстное управленіе состоящаго подъ покровитель- ствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ обратилось къ сельскимъ обществамъ Новгородской губерніи съ воззваніемъ, въ которомъ объяснило имъ цѣль и значеніе означеннаго Общества и приглашало крестьянское со- словіе оказать содѣйствіе Обществу установленіемъ ежегоднаго ко- пѣчнаго въ пользу его сбора.

Вскорѣ послѣ разсылки воззваній, чрезъ посредство мировыхъ по- средниковъ, во всѣ сельскія общества, стали составляться приго- воры, въ коихъ крестьяне изъявляли готовность жертвовать ежегодно

въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ по 6, 3 и 1 коп. съ каждаго домохозяина или съ каждаго душеваго надѣла. Такимъ образомъ, по 1 марта текущаго года, доставлено было въ кассу Новгородскаго мѣстнаго управления Общества отъ 67 волостей 1648 рублей.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО была особенно тронута усердіемъ Новгородскихъ крестьянъ и изволила повелѣть изъявить имъ отъ Ея Имени всемилостивѣйшую благодарность. Въстѣ съ тѣмъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было выразить желаніе, чтобы о таковомъ сочувствіи крестьянъ Новгородской губ. было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, присовокупивъ надежду, что это послужитъ примѣромъ и для крестьянъ другихъ мѣстностей.

Воззваніе къ сельскимъ обществамъ Новгородскаго мѣстнаго управления Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ.

Война безъ смерти и ранъ не бываетъ, это каждый изъ васъ, Православные, хорошо понимаетъ: война тяжела солдату не только во время самой битвы, самага сраженія, но и во время военныхъ походовъ, когда солдату приходится питаться одними сухарями, проходя въ день по 60 верстъ и ночуя подъ открытымъ небомъ, часто среди холода и по колѣно въ снѣгу или грязи. Какъ отъ самыхъ битвъ, такъ и отъ походовъ рѣдѣютъ ряды нашихъ воиновъ, и армія, проходя впередъ, оставляютъ позади себя отсталыхъ большихъ и раненныхъ. Нехорошо, незавидно было положеніе отсталыхъ воиновъ; начальство, отцы командиры далеко, имъ некогда возиться съ больными, ихъ дѣло бить врага, дерзнувшаго посягнуть на покой нашъ, на покой дорогаго намъ отечества: товарищи и пріятели или тамъ же съ командирами или поотстали въ иномъ мѣстѣ, если не легли костями за матушку Россію. Хорошо еще, если отсталыхъ да раненныхъ не много, если въ госпиталь (больницѣ), куда ихъ назначили, все для нихъ

готово, ложись да отдыхай. Нѣтъ, братцы, это рѣдко такъ бываетъ; госпиталь человекъ на 50, смотришь больныхъ да раненныхъ прибѣдетъ 200; между тѣмъ по числу 50 разчитано въ госпиталь и постелей и бѣлья и пищи. Кое какъ съ грѣхомъ пополамъ, госпитальное начальство пріютить человекъ 70 самыхъ ненадежныхъ, т. е. близкихъ къ смерти, а другихъ шлютъ далѣе искать другаго болѣе счастливаго для нихъ пріюта. Иди, а тутъ голодь, да холодь; шубенка поразорвалась, сапожонки поизносились, животь съ голоду подводить; ему бы денька два-три отдохнуть, поѣсть бы добрыхъ шей да кашницы, обуть бы новые сапоги, да зашить бы шубенку, глядишь, передъ тобою снова бравый солдатъ, ружье въ руки, и на врага смѣлю—выручать товарищей. А тутъ иди снова небогрѣтый, голодный, необутый; глядишь денька черезъ два набредѣтъ на другой пріютъ, на другой госпиталь, а тамъ положить его на койку; положить не потому, что есть мѣсто, а потому, что нѣтъ у него болѣе силъ, потому что за послѣдніе два-три дня онъ истратилъ остатки своихъ силъ, потому что доктора нашли, что онъ ненадеженъ и глядишь — молодець, которому бы отдохнуть слегка, да опять на врага, протянулъ ноги и отдалъ Богу душу, не смотря на лекарства и заботы докторовъ. Между тѣмъ, какъ немного было нужно, чтобы спасти человеку жизнь, Государству слугу, семьѣ хозяина и опору. Винить тутъ никого нельзя. Начальство часто не можетъ знать, гдѣ будетъ сраженіе, сколько будетъ раненныхъ, куда послать докторовъ и больницы, часто скопить ихъ въ одномъ мѣстѣ, разчитывая, что тутъ должно бытъ большое кровопролитное сраженіе, смотришь дерутся совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ раненныхъ насчитываютъ тысячи, а для нихъ заготовлено едва сотня мѣстъ. Или начальство пошлетъ обозы съ лекарами и госпитальнымъ имуществомъ, глядишь обозъ достался непріятелю, а тамъ несчастнымъ раненымъ воинамъ, ожидающимъ съ часу на часъ въ страшныхъ мукахъ прибытія этого обоза, приходится ждать долго; для больнаго и раненаго и часъ цѣлый вѣкъ, и случается, братцы, что несчастные, напрасно прося помощи, умираютъ, не дождавшись ея. Смекните теперь, братцы, сколько люда русскаго, люда православнаго гибнетъ во время войны, только потому, что некому было подать вовремя раненому и больному руку помо-

щн. И вотъ американцы, англичане, иѣмцы, французы, мы русскіе, словомъ, всѣ народы вѣрующіе въ Бога и Христа, составили каждый у себя общество для поданія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. У насъ русскихъ, во главѣ этого общества стала сама наша Царица, **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА**, Ея Высокоматеринскою заботливостію, а также заботливостію избранныхъ Ею лицъ и вообще всѣхъ Русскихъ, пожелавшихъ помогать Ей въ этомъ добромъ дѣлѣ, нынѣ, на случай войны, (да мишуесть она насъ, Господи), но не дожидаясь войны, чтобы не быть застигнутымъ въ расплохъ, собираются средства, т. е. деньги, полотно, сукно и разныя лекарскія принадлежности. Часть денегъ бережно хранится на случай войны, другая часть осторожно расходуетъ на устройство постоянныхъ и подвижныхъ лазаретовъ, на разныя лекарскія принадлежности; на обученіе докторовъ, фельдшеровъ, милосердныхъ сестеръ, мужской и женской прислуги. Изъ полотна, сукна и другихъ вещей, пожертвованныхъ русскимъ народомъ, заготавливаютъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ одежду, бѣлье, полушубки, сапоги. Однимъ словомъ, деньги расходуются на то, что можетъ пригодиться во время войны. По волю многомилостиваго Бога, заботами и попеченіемъ нашего державнаго Батюшки **ЦАРЯ, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**, освободившаго васъ, православные, отъ тяжкой крѣпостной доли, русскій народъ уже шестнадцать лѣтъ живетъ въ мирѣ и дружбѣ съ своими сосѣдами. Правда въ теченіи этихъ 16 лѣтъ были кой какія смуты, битва на Кавказѣ и въ Бухаріи, мятежъ Польскій; но не успѣвалъ еще русскій народъ прислушиваться къ нимъ, не успѣвалъ еще великій русскій народъ сдвинуть бровей, какъ въ церквахъ уже раздавался колебственный звонъ и возносилась къ Творцу благодарственная молитва о покореніи врага подъ нозѣ того Царя-Освободителя, за котораго каждый изъ насъ готовъ отдать свою жизнь. Но пути Божіи неисповѣдны, и для насъ русскихъ можетъ настать не доброе время, когда силою оружія придется защищать каждую пядь нашей земли, спокойствіе нашихъ матерей, женъ и дочерей. И вотъ, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, чтобы не отдать врагу ни одной пяди нашей земли, чтобы не возмутить спокойствія нашихъ семей, мы должны быть всегда готовы къ войнѣ;

чѣмъ болѣе мы будемъ готовы къ войнѣ, тѣмъ вѣрнѣе миръ. Хотите мира—готовьтесь къ войнѣ. Чтобы готовиться къ войнѣ, надо помогать по мѣрѣ силъ и средствъ нашей Матушкѣ Царицѣ, нашему Обществу попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ въ ихъ заботахъ собрать средства на случай войны. Знаете ли вы, православные, что тотъ пятакъ, который сохраните вы отъ кабака и вложите въ кружку въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ, та копейка, которую вы на общемъ сходѣ рѣшите жертвовать ежегодно въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ, сбережетъ вамъ жизнь сына, зятя, быть можетъ, вашу жизнь и во всякомъ случаѣ дорогую человѣчью жизнь. Такъ знайте, что это такъ. Ваши пятаки, ваши копейки, собранные отъ лица всей Русской земли, составятъ такія деньги, на которыя можно будетъ нашей Матушкѣ Царицѣ закупить и приготовить всего довольно. Грянетъ война, и войска окружатся людьми съ бѣлою повязкою на рукѣ и съ краснымъ крестомъ на ней, за этими людьми потянутся цѣлые обозы съ лазаретами, койками, носилками, колясками, бѣльемъ, одеждою, обувью, лекарствами и разными свадобьями. Ты изнемогъ отъ усталости, ты раненъ, лежишь на полѣ битвы и ждешь смерти, къ тебѣ подходятъ люди съ бѣлою повязкою на рукѣ, берутъ тебя бережно, укладываютъ на носилки, несутъ, везутъ и вотъ ты уже обмытъ, лежишь въ сухой постель, накормленъ, рана твоя перевязана и около тебя сидитъ сестра милосердія, которая или читаетъ тебѣ Святое Евангеліе или пишетъ тебѣ письмо къ твоимъ роднымъ, женѣ, матери, дѣтямъ о томъ, какъ ты уже думалъ погибать и какъ тебя спасли. Или тебя привели въ полковой лазаретъ, но тебя не приняли, нѣтъ мѣста, смотришь ты же люди съ бѣлыми повязками и красными крестами бокъ о бокъ съ полковымъ лазаретомъ разбиваютъ свой лазаретъ, тебя обмываютъ, согреваютъ и ты вмѣсто того, чтобы тащиться далѣе искать другаго лазарета и быть можетъ умереть, прежде чѣмъ до него бы дотащился—ожилъ, окрѣпъ и чрезъ нѣсколько дней самъ уже провишься въ ряды, чтобы очистить мѣсто другому, болѣе несчастному товарищу. Или случается часто войску, тотчасъ послѣ битвы, оставить поле, на которомъ дрались, покидая своихъ раненныхъ товарищей на произволъ судьбы и врага, и погибать бы этимъ несчастнымъ; но вотъ являются люди съ

бѣлую повязкою, подбираютъ несчастныхъ, увозятъ, укладываютъ въ постели, согреваютъ и лечатъ. Ихъ и врагъ не смѣетъ тронуть, ихъ бѣлая повязка и красный крестъ хранятъ ихъ отъ вражьиxъ пуль.

Влада свой пятакъ, отдавая свою копѣйку, неся свой кусокъ холста, тебѣ трудно представить, какъ этотъ пятакъ, эта копѣйка, этотъ холстъ спасутъ несчастнымъ жизнь; такъ, глядя на нитку, трудно сообразить, какъ изъ нитки сшить рубаху. Но ты вѣришь: съ миру по ниткѣ, голому рубашка, такъ вѣрь же: съ миру по копѣйкѣ — раненному воину жизнь.

Зная теперь, что такое Общество попеченія о раненныхъ и больныхъ войнахъ, зная что въ главѣ этого общества состоитъ сама Наша Матушка Царица; зная, какое чудо можетъ произвести твой пятакъ, зная, что твоей копѣйкой ты можешь спасти жизнь человѣку, быть можетъ свою собственную; зная все это, и наконецъ понимая, что чѣмъ болѣе Матушка Царица съ ея обществомъ сбережетъ Царю и отечеству вѣрныхъ слугъ, солдатиковъ лихихъ, тѣмъ менѣе и и рѣже можетъ быть наборъ, — неужели между вами, православные, найдется хотя одинъ такой, который пожалѣетъ опустить свой пятакъ въ кружку для больныхъ и раненныхъ воиновъ, или такой, который вмѣстѣ со всеми вами не пожелаетъ тотъ часъ же подписать приговоръ о вашемъ общемъ желаніи жертвовать ежегодно въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ по копѣйкѣ. Когда вы подпишете вашъ приговоръ; Общество представитъ его Нашей Матушкѣ Царицѣ и вѣрите, что скоро настанетъ тотъ радостный день, когда васъ снова соберутъ, чтобы выслушать Ея Царское спасибо.

187 года
стѣяне

дня. Мы нижеподписавшіеся кре-
Новгородской губерніи,

уѣзда мирового участка,

сельскаго общества, состоящаго изъ

бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, гдѣ въ присутствіи нашего сельскаго старосты и волостнаго старшины

слушали воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ и подробное разъясненіе нашего общества объ истинно Христіанскихъ цѣляхъ, о благотворительной и полезной дѣятельности Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ** и, видя въ этомъ учрежденіи истинно-благое и полезное для насъ дѣло, всѣ единогласно составили сей приговоръ, которымъ **Опредѣлили:** производить въ пользу этого Общества уплату по одной копѣйкѣ серебромъ съ каждаго , означенную уплату по одной копѣйкѣ производить ежегодно по раз въ годъ и производиться уплата должна въ слѣдующій срок деньги эти должны быть собираемы сельскимъ старостою нашего общества, а сей послѣдній обязанъ представлять таковыя тотчасъ же въ наше Волоостное Правленіе, для отсылки въ г. Новгородъ, въ мѣстное управленіе Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ; въ чемъ и подписуе мся крестьяне сельскаго общества:

При составленіи сего приговора находились:

Приговоръ сей въ Волостномъ Правленіи явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № записанъ, въ чемъ и свидѣтельствуемъ своимъ подписомъ съ приложеніемъ казенныхъ печатей 187 года дня.

Исповѣданіе вѣры молоканъ донскаго согласія Таврической губерніи (Окончаніе замѣчаній на изложеніе молоканскаго вѣроученія г. Захаровымъ).

Обращаясь къ другой причинѣ, заставившей молодца отдѣлаться отъ Церкви, т. е. къ крестному знаменію (или, какъ выражается г. Захаровъ, знаменію трехперстаго сложенія) находимъ и ее столь же мало основательною, какъ и первую.

Говоря объ иконахъ, г. Захаровъ имѣлъ претензію на VII вселенскій соборъ, и думалъ, что этотъ соборъ выдумалъ иконы. О крестномъ знаменіи онъ ничего подобнаго не говоритъ въ этомъ письмѣ, но въ пояснительномъ письмѣ утверждаетъ, что и крестное знаменіе выдумалъ соборъ, только не говоритъ который именно. Между тѣмъ сколько извѣстно, ни одинъ соборъ не разсуждалъ о крестномъ знаменіи. Оно существуетъ въ Церкви съ незапамятныхъ временъ. Отцы и писатели церковные, весьма ранняго времени (V, IV, даже III и II вѣка) упоминаютъ уже о крестномъ знаменіи, какъ весьма распространенномъ и издавна существующемъ въ Церкви. Напр. Блаженный Августинъ о силѣ крестнаго знаменія говоритъ: крестнымъ знаменіемъ освящается и Тѣло Господне (въ Евхаристіи), и вода для крещенія, и самые священники и другіе служители алтаря, да и все, что должно быть освящено, освящается знаменіемъ креста Господня съ призваніемъ имени Христа (181 стр.). Св. Кириллъ Іерусалимскій: Съ дерзновеніемъ да бываетъ изображаема на челѣ и на всякой вещи перстами печать креста (Отг. поуч. 13). Въ актахъ мученическихъ не рѣдко замѣчается, что подсудимый или подозрѣваемый въ христіанствѣ, часто изображаютъ на себѣ рукою знакъ креста. Тертулянъ, писатель II вѣка, говоритъ объ употребленіи крестнаго знаменія, что оно весьма распространено. Вотъ его слова: при всѣхъ обыкновенныхъ дѣлахъ — при входѣ въ домъ, при выходѣ изъ дома, при омовеніи, возставая отъ сна, или отходя ко сну, при всходѣ и заходѣ солнца — знаменуемъ челоу знаменіемъ крестнымъ. (О вѣдѣхъ воиновъ гл. VI). Тертулянъ прибавляетъ къ этому, что этотъ обычай держится безъ всякаго писмени, важ-

ностию одного преданія. Василій же Великій прямо относитъ этотъ обычай къ преданію Апостольскому. Въ каноническомъ письмѣ своемъ (гл. 27) къ Амфилохію о св. Духѣ онъ говоритъ: «Изъ догматовъ и проповѣдей, соблюденныхъ въ Церкви, иныя имѣемъ въ ученіи, изложенномъ въ писаніи, а другія, дошедшія до насъ отъ апостольскаго преданія, пріяли мы въ тайнѣ. Но тѣ и другія имѣютъ одинаковую силу для благочестія». Затѣмъ перечисляя обычаи, соблюдаемые Церковію, какъ апостольское преданіе, говоритъ: На примѣръ (напомню сначала о первомъ и самомъ общемъ), кто возложившихъ упованіе на имя Господа нашего Іисуса Христа письменно научилъ знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ? Какое писаніе научило насъ въ молитвѣ обращаться къ востоку? и проч. (изд. Моск. Дух. Акад. часть III, стр. 332). И въ самомъ дѣлѣ, если самые древнѣйшіе Отцы и учителя церкви упоминаютъ объ употребленіи въ церкви крестнаго знаменія, при чемъ ясно говорятъ, что этотъ обычай не при нихъ начался, а издавна существуетъ по преданію, если онъ есть и всегда былъ во всѣхъ Апостолами основанныхъ Церквахъ, то откуда ему и быть, какъ не отъ Апостоловъ?—Но скажутъ, какъ и говорятъ: въ писаніи нѣтъ свидѣтельства объ этомъ обычаѣ! — На это мы отвѣтимъ: не бѣда! Умолчаніе свящ. писанія объ обычаѣ, несомнѣнно существовавшемъ въ Церкви со временъ Апостольскихъ, не служитъ возраженіемъ противъ дѣйствительности факта, а подтверждаетъ общее вѣрованіе церкви, что въ писаніи не все записано. Противъ очевидности спорить вельзя. При томъ—скажемъ словами Василія Великаго—если бы мы вздумали отвергать неизложенные въ писаніи обычаи, какъ не имѣющіе большой силы, то непримѣтнымъ для себя образомъ исказили бы самое главное въ Евангеліи, лучше же сказать, обратили бы проповѣдь въ пустое имя.—Тотъ же святой Отецъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что у противниковъ и враговъ здраваго ученія одно общее намѣреніе — поколебать твердыню вѣры во Христа, низпровергнувъ и истребивъ Апостольское преданіе. По сей то причинѣ, они, какъ наружно честные должники, громко требуютъ доказательства изъ писаній, и отвергаютъ не подтвержденное писаніемъ свидѣтельство Отцевъ, какъ бы неизмѣющее никакой силы.

Есть конечно случаи, въ которыхъ давніе обычаи какой либо

церкви, должны быть отвергаемы, если они несогласны съ буквою, или духомъ писанія, хотя бы ихъ и выдавали за Апостольскіе. Можно ли же это правило отнести къ обычаю знаменоваться крестнымъ знаменіемъ? что въ немъ противнаго Апостольскому ученію? Слагая три большіе перста правой руки (меньшіе же пригнувъ къ ладони), мы исповѣдуемъ чрезъ то вѣру въ Троицу единосущную и нераздѣльную. Такъ какъ голова у человѣка есть вмѣстилище всѣхъ чувствъ и центръ умственной дѣятельности, то *возводя* сложенные персты и прилагая ихъ къ челу мы говоримъ: *во имя Отца* (исповѣдуя чрезъ то Его не только началомъ всего живаго, сотвореннаго, но и самаго божескаго естества: такъ какъ Сынъ отъ Него рождается, а Духъ Святой отъ Него же исходитъ); далѣе *низводя* тѣже сложенные персты на животъ говоримъ: *и Сына* (исповѣдуя Его неизрѣчное воплощеніе отъ Пресвятой Дѣвы Богородицы); наконецъ *полагая* тѣже сложенные персты на правое и лѣвое плечо, гдѣ у насъ сила въ дѣятельности, мы говоримъ: *и св. Духа* (исповѣдуя чрезъ то нашу вѣру въ Духа Святаго, какъ совершительную, животворящую и освящающую силу Божию). Описавъ же вышелоказаннымъ движеніемъ руки образъ креста, мы исповѣдуемъ вѣру въ крестныя заслуги Спасителя и увѣренность именно силою этихъ заслугъ получить милость отъ покланяемой всесвятой Троицы. Ужели въ этомъ исповѣданіи есть что нибудь не согласное съ духомъ Евангелія? Мы не утверждаемъ, чтобы одно крестообразное движеніе руки само по себѣ имѣло то важное значеніе, какое ему приписывается. Значеніе это, какъ и всякаго обряда, есть духъ, обрядомъ выражаемый. Безъ этого духа все, что мы ни дѣлали бы, будетъ бесполезно. Поэтому-то св. Златоустъ и говорить: когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе; не просто перстомъ должно изображать его (т. е. крестное знаменіе), но ему должно предшествовать сердечное расположеніе и вѣра (Бесѣда 54 на Матѳея). То обстоятельство, что не всѣ Апостольскія Церкви одинаково совершаютъ крестное знаменіе, не можетъ служить уважительною причиною къ отверженію его. Если, напр., въ Римской церкви совершаютъ крестное знаменіе всею рукою (не слагая перстовъ), въ Православной — тремя перстами, въ Армянской — двумя, а въ писаніяхъ

св. Отцевъ встрѣчаются выраженія, которыя иныхъ наводятъ на мысль, будто когда то совершалось это знаменіе и однимъ перстомъ: то это разнообразіе показываетъ только, что Апостольскія Церкви существующее въ нихъ преданіе не всё сохранили въ чистомъ, неповрежденномъ видѣ. Сущность же дѣла остается таже. У всѣхъ есть крестное знаменіе и никто не можетъ указать начала ему: ясный знакъ того, что этотъ обычай Апостольскаго происхожденія. Еще во второмъ вѣкѣ Тертуліанъ замѣчалъ, что то должно почитать преданіемъ несомнѣнно Апостольскимъ, что изначала доселѣ принадлежитъ церквамъ, основаннымъ Апостолами (противъ Маркіон. кн. 1, гл. 21). Разнообразіе въ извѣстномъ обычаѣ обязываетъ только обратить особенное вниманіе на него, и съ усердіемъ поискать несомнѣнно Апостольскаго его вида. Чтобъ помочь въ этомъ важномъ дѣлѣ въ отношеніи крестнаго знаменія, мы сдѣлаемъ легкія указанія, по которымъ надѣемся не трудно будетъ добраться до истины. Трехперстное сложеніе для крестнаго знаменія греческой Церкви существовало всегда. Римляне сами сознаются, что ихъ теперешній обычай неслагать перстовъ для крестнаго знаменія есть обычай поздній, (по словамъ Мартини) не ранѣе 8 вѣка. Армяне до IV вселенскаго собора (въ Халкидонѣ) были во всемъ согласны съ Греками. Слѣд. нововведеніе въ совершеніи крестнаго знаменія могло произойти у нихъ уже послѣ отдѣленія ихъ отъ Православной Церкви. Наконецъ касательно совершенія крестнаго знаменія однимъ перстомъ надо сказать, что это небольшое, какъ недоразумѣніе. Это рѣчь фигуральная, гдѣ часть берется вмѣсто цѣлаго, или единственное число вмѣсто множественнаго. Напр.: когда въ псалмахъ говоритъ Пророкъ и Царь Давидъ: нога моя ста на правотѣ, то ужели это надо разумѣть только объ одной ногѣ, какъ будто другая его нога не была на правотѣ? Или въ другомъ мѣстѣ: насаждай ухо не слышитъ ли? Ужели и это надо понимать такъ, что насадившій ухо, т. е. Господь и насадилъ, т. е. создалъ одно ухо, а другое у насъ такъ себѣ, безъ Его вѣдома? — Выраженіе св. Златоустаго объ одномъ перстѣ мы превели выше. Между тѣмъ его современникъ Кириллъ Іерусалимскій говоритъ о перстахъ: да изображаемъ перстами крестное знаменіе на челѣ и на всякой вещи (поуч. 13, гл. 36). Что же? ужели въ одной церкви, въ

одно и тоже время существовали разные обычаи? Допустить это трудно, тѣмъ болѣе, что объ этомъ никто изъ современныхъ писателей не говоритъ. Надо приложить къ этому извѣстное герменевтическое правило: неясное выраженіе объяснять существующею практикою. Такимъ примѣромъ устранится всякая неясность и истинно Апостольское преданіе получитъ точную, опредѣленную форму.

Для человѣка непредубѣжденного, искренно ищущаго истины довольно указанныхъ нами основаній къ благоговѣйному употребленію крестнаго знаменія и тѣмъ именно способомъ, который очевидно Апостольскаго происхожденія.

(¹⁹) *Въ заключеніе клятвы цѣлую Бога—Слово и проч.*

Въ этомъ отдѣленіи г. Захаровъ соединилъ нѣсколько предметовъ. Во первыхъ ему не нравится названіе: *молокане*. Онъ предпочитаетъ другое: *евангелическіе христіане* и желаетъ, чтобъ толкъ донской называли этимъ именемъ. По нашему, это дѣло безразличное. Не по названію вещь, а по вещи названіе. Рассказываютъ, что когда Цицерону друзья совѣтовали перемѣнить имя данное ему въ малолѣтствѣ въ насмѣшку (у него былъ на носу наростъ съ горошину; изъ за этого и прозвали его Сисего) то Цицеронъ отвѣчалъ, что надѣется прославить это имя на столько, что всѣ будутъ предпочитать его многимъ. Это дѣйствительно оправдалось. Есть и другое имя, бывшее когда то поноснымъ, — это имя *Христіанинъ*. Но Христіане своею жизнію сдѣлали это имя славнымъ и желательнымъ. Міръ знаетъ и еще имя, славное и достопоклоняемое, имя *Иисусъ*, но по винѣ усвоившихъ его своему обществу, сдѣлавшееся ненавистнымъ, символомъ лукавства и крамолы. Гдѣ любятъ лезуитовъ? Изъ какого Государства не гоняютъ ихъ? Мы въ отношеніи названія такого мнѣнія: хорошее, какъ его ни зови, всегда располагаетъ къ себѣ. А худое и хорошимъ именемъ не скрасишь. Затѣмъ съ перемѣною названія г. Захарову желательно получить еще позволеніе имѣть молитвенный домъ. — Въ добрый часъ! Почему же и не такъ? По крайней мѣрѣ видно было бы кто, и зачѣмъ туда собираются. Наконецъ желательно ему ввести присагу по обыкновенной формѣ, съ тою однакоже раз-

видею, чтобы въ присяжномъ лѣстѣ писать: *въ заключение клятвы цѣлую Бога — Слово*. Это желаніе крайне курьезно. Полагать надо, что г. Захаровъ хорошо обдумалъ и понимаетъ, что онъ тутъ такое написалъ. Не надѣясь на нашу понятливость, въ видахъ лучшаго поясненія своей мысли, онъ указалъ на 1 стихъ 1 главы Евангелія отъ Іоанна, гдѣ, какъ извѣстно, говорится о Божественномъ существѣ Сына Божія, или Бога — Слова. Чтобы это значило? Мы ясно видимъ о чемъ рѣчь, но рѣшительно не понимаемъ: какъ г. Захаровъ умудрится поцѣловать Бога — Слова? Апостоль Павелъ учитъ, что Богъ живетъ во свѣтѣ непреступномъ, что Его никто изъ людей не видѣлъ, да и видѣть не можетъ (I Тим. VI, 16). А г. Захаровъ открылъ секретъ, неизвѣстный какъ видно даже Ап. Павлу. Не только видѣть считаетъ себя въ состояніи, но и цѣловать Бога — Слово. Ужъ понимаетъ ли онъ что сказалъ? Вѣрнѣ всего, что непонимаетъ да и не подозреваетъ этого.

Принятая форма присяги для православныхъ извѣстна. Въ ней въ концѣ сказано: *въ заключение сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего*. Здѣсь очевидно слова *Спасителя* и *крестъ Спасителя* составляютъ камень преткнанія для молоканъ. Удивляться надо, что считая св. писаніе словомъ Божиимъ, и уважая его, они оказать ему почетъ и любовь — поцѣловать — не рѣшаются. О крестѣ — другая рѣчь. Ни откуда не видно, чтобы они уважали крестъ Господень. Вѣрно есть въ сердцѣ этихъ добрыхъ людей нѣчто такое, что помимо ихъ собственнаго сознанія боится силы креста. Вотъ Ап. Павелъ въ крестѣ видитъ славу и величайшую свою честь. Онъ ничѣмъ не желаетъ такъ хвалиться, какъ крестомъ Господнемъ І. Христа (Гал. VI, 14). Надо думать, что Апостоль Павелъ былъ не евангелической христіанинъ.

(20) Семейный бытъ, какъ представленъ онъ въ этомъ отдѣленіи, не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго. Мужъ и жена составляютъ основаніе молоканской семьи. Мужъ глава, жена — членъ подчиненный. Называютъ они другъ друга по имени и отчеству; *по-сему и дѣти, рожденные въ такомъ супружествѣ есть — по*

мнѣнію г. Захарова — *законныя*. Повинуются своимъ родителямъ, которые воспитываютъ ихъ въ страхѣ Божіи и конечно въ тѣхъ же убѣжденіяхъ, которыми пропитаны сами. Во всякомъ случаѣ требуется, чтобъ бракъ былъ честенъ и ложе нескверно. Нарушеніе супружеской вѣрности признается за беззаконіе и пр. Все это хорошо; но чѣмъ же оно отличается отъ языческаго, естественнаго сожитія? Христіане должны все творить во славу Божію, съ благословія Божія. Благословленъ ли этотъ бракъ и слѣд. законно ли сожитіе? Г. Захаровъ утверждаетъ, что благословленъ. Кѣмъ? Этотъ раздатель благословія имѣетъ ли на то право; кѣмъ уполномоченъ онъ благословлять отъ имени Божія? Дѣти не потому считаются законными, что отца называютъ батюшкой, а мать — матушкой. На это должны быть другія основанія. Физически всѣ дѣти законны; потому что въ этомъ отношеніи нарушеніе закона — бесплодно. Законное же и незаконное въ бракѣ и рожденіи дѣтей мы отличаемъ въ отношеніи къ закону Божію. Сожитіе и рожденіе дѣтей, согласное волѣ Божіей, съ благословія Божія, установленнымъ отъ Бога порядкомъ считается и есть законное. А что дѣлается иначе, по своимъ видамъ и соображеніямъ, то конечно не законно и подлежитъ суду Божію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и гражданскому.

(²¹) Изложеніе вѣроученія другихъ толковъ моголанскихъ, представляетъ не мало интереснаго въ томъ отношеніи, что ясно показываетъ до какой степени умъ человѣческій можетъ извратить Богооткровенную истину, какъ скоро станетъ довѣрять только себѣ. Не находимъ ни полезнымъ, ни нужнымъ, входить въ подобное разсмотрѣніе этого извращения. Всякій мало мальски знакомый съ христіанскимъ ученіемъ, легко можетъ видѣть это и самъ. Впрочемъ мы не совсѣмъ отказываемся: со временемъ сдѣлаемъ съ своей стороны что будетъ можно, — аще Господь восхощетъ и живи будетъ. Теперь донской толкъ насъ болѣе озабочиваетъ: онъ къ истинѣ олиже другихъ толковъ и выразилъ желаніе провѣрить свои убѣжденія общественнымъ мнѣніемъ. Въ свое время мы отдали справедливость такому направленію дѣла, повторяемъ то же и теперь. Если по слову писанія вопросъ о мудрости уже вѣняется въ мудрость вопросившему о ней,

— то и вопросъ объ истинѣ долженъ составить немалую честь ищущему ея. Въ легкихъ замѣчаніяхъ мы коснулись нѣкоторыхъ уклоненій донскаго толка отъ истины, указали и самыя основанія нашихъ сужденій. Угодили ли мы нашими сужденіями? По всей вѣроятности нѣтъ! Полезное лекарство рѣдко не горькое. Да мы не о томъ и старались, чтобъ угодить. Истина прежде всего и дороже всего. Дай Богъ, чтобъ г. Захаровъ и другіе благомысличіе люди его толка приняли эти замѣчанія благодушно и обсудили ихъ безпристрастно. Можетъ быть нѣкоторыя наши выраженія покажутся не совсѣмъ деликатны. Просимъ извиненія. Увѣраемъ, что подь этою не совсѣмъ нѣжною корою кроется любящее, ищущее добра чувство. Прибавимъ къ сказанному, что письмо г. Захарова о крещеніи водою въ сущности правильно, и не представляетъ уклоненій отъ ученія вселенской Церкви о семъ предметѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

Благочинный монастырей Таврической епархіи, отъ 25 истекшаго іюля, донесъ Его Преосвященству Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, что Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня, Великая Княжна Марія Александровна изволила пожаловать въ поѣзду Инкерманской Киновіи *овъсти* рублей, каковыя получены отъ Севастопольскаго Полиціймейстера 21-го того же іюля.

Мелитопольскаго узда селенія Петровки, приходское попечительство, въ донесеніи своемъ отъ 20 истекшаго іюля Его Преосвященству Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, изъяснило слѣдующее:

Петровское приходское попечительство имѣтъ честь Высочайше рапортовать Вашему Преосвященству, что Пет-

ровскіе крестьяне, — прихожане Троицкаго молитвеннаго дома, получивъ новое и уже окончательное распоряженіе Правительства о земельномъ устройствѣ, въ ознаменованіе такой важной эпохи въ ихъ бытѣ, въ порывѣ благодарныхъ чувствъ къ Высочайшей Власти, окончательно порѣшили заложить въ семь же годъ давно предположенный храмъ Господу Богу, и договорили подрядчика къ выполненію такого святаго дѣла. Предположеніе Петровскаго прихода о постройкѣ церкви состоялось въ день праздника незабвеннаго для Россіи событія 4 апрѣля, а окончательное намѣреніе осуществленія оного 12 іюня, текущаго года, день предьявленія владѣнныхъ записей.

Рапортуя о семь Петровское приходское попечительство ходатайствуетъ у Вашего Преосвященства о преподаніи прихожанамъ Троицкаго молитвеннаго дома Святительскаго благословенія съ пропечатаніемъ самаго сего рапорта въ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На этомъ отношеніи послѣдовала, 29 того же іюня, резолюція Его Преосвященства: «Господь да благословитъ доброе начинаніе. — Препроводить въ редакцію для напечатанія.»

РѢЧЬ,

сказанная при погребеніи Законоучителя Симферопольской гимназіи священника о. Владиміра Синодскаго, предъ опущеніемъ гроба въ могилу.

Найде смерть яко хищникъ, найде тлитель и низложи мя, найде, и несуща мя показа: найде, и земля сый, яко несый лежу. Воистину соніе, воистину привидѣніе есмьни человекы! (Чинъ погреб. священ. стихир. гл. 4).

Таковы слова влагаетъ Церковь въ уста почившаго собрата нашего въ своихъ надгробныхъ умильныхъ пѣсняхъ! Кто, братіе, изъ предстоящихъ здѣсь, могъ подумать, что изъ среды нашей такъ рано похищенъ будетъ смертію столь юный служитель слова Божія? Воистину, скажемъ и мы съ тобою, яко хищникъ внезапно смерти — тлитель найдетъ на тя и сущаго во цвѣтѣ лѣтъ, здравіи и крѣпости, яко несуща показа предъ нами!

Страшенъ гробъ! Ужасное явленіе смерти! Пѣлыя тысячелѣтія она давить насъ своимъ тяжелымъ гнетомъ, а бѣдная природа наша никакъ неможетъ свыкнуться и помириться съ ея разрушительными дѣйствіями! Сердце наше каждый разъ возмущается при видѣ тяжкихъ ударовъ наносимыхъ ею! Да и какъ несмущаться, какъ не страшиться смерти, если она дѣлаетъ съ нами подобныя превращенія? — Вымяните на этотъ гробъ: развѣ можно узнать лежащаго въ немъ? Тотъ ли возлюбленный о Господѣ собратъ нашъ, который такъ недавно привлекалъ и восхищалъ всѣхъ насъ какъ наружнымъ видомъ, такъ равно и добротой души своей, служа истиннымъ украшеніемъ не великой семьи пастырей града нашего! Смотри на этотъ гробъ и лежащаго въ немъ, не хочешь вѣрить тому, что видишь глазъ; ищешь хотя нѣкоего остатка жизни, хотя нѣкоего слѣда души, оживлявшей охладѣвшее тѣло, но тщетно! *Найде смерть, и земля сый яко не сый лежитъ предъ нами! Тѣло возвращается въ персть изъ неяже взято бысть, а духъ возвратися къ Богу, иже даде его!* По крайней мѣрѣ многимъ хотѣлось бы усмотрѣть на лицѣ почившаго собрата нашего хотя одно какое либо отраженіе тѣхъ мыслей и чувствъ, съ которыми онъ сръталъ смерть, то выраженіе, съ какимъ духъ его оставилъ эту жизнь. Напрасно! на прикровенномъ лицѣ тайно зрится глубокая и ни для кого не проникаемая тайна! По естественному и врожденному чувству справедливости челоуѣкъ всюду ищетъ законовъ правды. Казалось бы, почему смерти не исхитить его изъ среды живыхъ въ глубокой и преклонной старости? Она не такъ бы возмущала и оскорбляла насъ своимъ

преждевременнымъ и хищническимъ появленіемъ среди насъ! *Восстину* жизнь наша *яко соніе*, *восстину* какъ тѣнь и *привидѣніе*, *мимо иде и се не бѣ!*

Но спрашивается, многоли здѣсь мы знаемъ жизней полныхъ и законченныхъ? Идите по кладбищу, читайте надписи! — Вы встрѣтите могилы дѣтей, юношей, молодыхъ дѣвицъ! Кто изъ насъ не знаетъ не мало жизней разбитыхъ преждевременно? У кого изъ насъ нѣтъ восминаній о комъ либо изъ близкихъ, жизнь которыхъ была полна будущности, надеждъ, — и однако была прервана совершенно неожиданно? Сколько скорби въ ударахъ смерти, сколько ироніи!..... Человѣкъ полезный, человѣкъ семьянинъ, предметъ самой горячей привязанности, умираетъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, тогда какъ жизнь другого, тяжелая и для него самаго и для окружающихъ, какъ будто и конца неимѣетъ. Тяжело продолжать объ этомъ: всякій знаетъ множество о подобныхъ, по видимому, безпорядкахъ и неправдахъ въ области смерти! Тяжело потому, что мы любимъ жизнь, готовы всегда вѣрить въ ея обольщенія, и особенно вѣримъ ей въ тѣ минуты, когда она горько разочаровываетъ насъ. Смерть, этотъ тайный хищникъ, разрушаетъ всѣ чары, обаянія и надежды наши, — разрушаетъ все, чѣмъ полна была жизнь наша, какъ будто никогда и не существовало насъ на землѣ! Мы любимъ жизнь, она даетъ намъ чистыя законныя радости: въ природѣ, въ семейной жизни, въ общественной дѣятельности; но на каплю радости приходится едвали не море печали. Да, мы любимъ жизнь; но въ сущности чувство жизни само по себѣ печально! Прислушайтесь къ исторіи жизни каждаго человѣка: это великій свитокъ, въ коемъ вписаны однѣ скорби, страданія и слезы! Таковъ удѣлъ человѣка на землѣ отъ колыбели до могилы! Отъ скорби и намъ нигдѣ неукрыться, хотябы и желали бѣжать отъ нея. Такъ нелучше ли искать утѣшенія въ самой скорби? — И оно дѣйствительно обрѣтается, когда покорно подклоняемъ выю постигающей насъ скорби; смотримъ на нее какъ на спасительное врачество, — какъ на горнило, вырабатывающее въ насъ материалы

достойные неба и вѣчности; когда смотримъ на нее какъ на дань, которую обязаны мы выплачивать Господу за нашу грѣховность. Страшно, такимъ образомъ, и оставаться долго безъ скорбей! — Страшны грозы; но что случилось бы съ атмосферой безъ нихъ? Грозы очищаютъ воздухъ, бури и вѣтры освѣжаютъ воды и возбуждаютъ ихъ жизненную производительность. Горьки скорби; но какъ низко упады наша природа безъ этой очистительной силы? Тихая и спокойная жизнь грѣхолобивой души нашей, какъ воздухъ безъ движенія, заражается, какъ стоячая вода обращается въ грязное болото.

Гдѣ же искать намъ отрады и успокоенія при мысли о смерти; гдѣ искать разрѣшенія грозныхъ для насъ тайнъ? Не здѣсь, братіе, не здѣсь, у гроба почившаго, а тамъ — на небѣ, у престола правды и величія Божія! Не здѣсь на лицѣ усопшаго разгадка тайны, а тамъ — въ лицѣ Господа Христа Спасителя нашего, который Самъ нѣкогда возлежалъ во гробѣ, а нынѣ живетъ во вѣки! Тяжки оброки прародительскаго грѣха: *заче Богъ смерти несотвори, но грѣхъ содыла смерть; нѣсть бо Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ.*

Коротка, но много трудна была жизнь въ Бозѣ почившаго собрата нашего. Съ юныхъ лѣтъ оставшись сиротою, онъ отданъ былъ въ суровую школу, гдѣ провелъ большую часть жизни своей, невѣдая ни ласки матери, ни нѣжныхъ заботъ и попеченій отца. Надѣленный отъ природы мягкимъ и впечатлительнымъ сердцемъ, онъ не могъ вспоминать безъ душевной боли о грубыхъ и черствыхъ привычкахъ школьныхъ сотоварищей своего дѣтства. Изъ четырнадцатилѣтней школьной жизни, только послѣдніе четыре года составляли предметъ его отрадныхъ воспоминаній. Испытавъ много нужды и горя, и приобыкши къ трудамъ, онъ, сверхъ прямыхъ обязанностей законоучителя при двухъ гимназіяхъ, благодушно и съ любовію несъ и другія, возлагаемыя на него по выбору духовенства, нелегкія обязанности. Усопши, гдѣ ни являлся по служебнымъ дѣламъ, всюду привносилъ свойственную ему кротость въ обхожденіи, миро-

любие, благонамѣренность, искреннее сочувствіе къ дѣлу и горячую любовь къ бѣднымъ дѣтямъ сиротамъ. Питая нѣжныя чувства, покойный какъ бы стыдился высказываться и рѣдко прорывался въ изліяніи ихъ. Суровый образъ жизни школы и привычка дѣтей глумиться надъ выраженіемъ нѣжныхъ чувствъ, а быть можетъ отсутствіе материнской ласки приучили покойнаго къ сдержанности и замкнутой сосредоточенности. Скромность въ поступкахъ, благоразумная осторожность, которую онъ наблюдалъ въ сближеніи съ людьми и свѣтомъ, не могли такъ ярко выявить наружу тѣхъ прекрасныхъ качествъ души его и большого запаса свѣденій, какими онъ обладалъ: что могло давать иногда поводъ къ неправильнымъ сужденіямъ и толкамъ. Быстро, тихо и мирно протекли четыре года скромной, но полезной и многообщавшей его служебной дѣятельности. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобы покойный въ теченіи своей службы имѣлъ недоброжелателей: онъ любилъ говорить одно хорошее о людяхъ, а о дурномъ всегда умалчивалъ. Съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ и благодушіемъ перенесъ онъ тяжкій недугъ свой, и, напутствуемый св. таинствами и молитвою сослужителей, скончался тихо и безмятежно. За скромную и мирную жизнь, Милосердый Господь даровалъ ему и мирную кончину.

Что сказать въ утѣшеніе тебѣ, нѣжно любимая, но оставленная супруга?... Глубоко чувствуемъ, сознаемъ, что утрата твоя велика и не вознаградима. Не станемъ требовать тяжелой жертвы у сердца твоего; не будемъ пререкать: не плачь у гроба существа, которое жило для тебя своими нѣжнѣйшими привязанностями. Служитель Сына человѣческаго, плакавшего надъ гробомъ друга, неимѣетъ основанія воспящать слезъ твоихъ. Плачь, но не яко немущая упованія! Мрачно и пусто покажется тебѣ въ твоемъ мирномъ жилищѣ, когда возвратишься ты съ свѣжей могилы дорогаго спутника жизни твоей. Горько заплачешь ты, но эти слезы омоютъ прахъ земной суеты съ очей твоихъ, просвѣтлѣетъ взоръ души твоей, другая лучшая жизнь яснѣе откроется тебѣ и голосъ друга, уже перешедшаго туда, позоветъ

твою мысль и твое сердце въ домъ Отца Небеснаго, въ обители мира и покоя, о которыхъ мы такъ рѣдко вспоминаемъ среди мірской суеты и тревоженій земной жизни. Не останавливай слезъ упованія и надежды: онѣ облегчатъ твою душу отъ гнетущей тебя скорби!

Твоими радостями и скорбями радовался и скорбѣлъ почившій вовсе время недолгой жизни своей; о тебѣ и о дѣтяхъ была его забота и попеченіе даже въ послѣднія предсмертныя минуты. Теперь наступила пора твоихъ заботъ и попеченій о душѣ усопшаго друга, теперь время пламенныхъ молитвъ объ упокоеніи души его тамъ, *идъже души праведнии почиваютъ.*

Еще минута, и гробъ собрата нашего опустятъ въ могилу и засыплютъ сырой землей. Чѣмъ почтимъ память его въ этотъ послѣдній моментъ разлуки нашей съ нимъ? По ученію св. вѣры, молитвы и моленія наилучшая дань усопшему. Помолимся же, отцы и братіе, сродники и други, знаеміи и незнаеміи: да упокоитъ Господь душу усопшаго раба своего іерея Владиміра, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь блаженная и безконечная! Аминь.

Священникъ Іаковъ Чепуринъ.

Редакторъ Протоіерей Григорій Брюховскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, Августа 15-го дня 1872 года

Цензоръ Каедральный Протоіерей Михаилъ Родіоновъ.
